

ПРОЕКТ ЖУРНАЛА

ИСТОРИК

Журнал об актуальном прошлом

АЛЕКСАНДР СУВОРОВ

Первая шпага империи

АРСЕНИЙ ЗАМОСТЬЯНОВ

ЭКСМО

СОДЕРЖАНИЕ

10

СЫН ГЕНЕРАЛА СУВОРОВА

Юность полководца. Служба в Семёновском полку. Семилетняя война. Первые победы.

46

ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС. ВОЙНА ПРОТИВ КОНФЕДЕРАТОВ

Как Суворов защищал польских диссидентов и сражался с конфедератами. Битва под Столовичами, взятие Краковского замка и другие победы.

88

ПОБЕДИТЕЛЬ ОСМАНОВ

Туртукай, Гирсово, Козлуджи — Суворов громил турок с минимальными потерями. Но интриги соратников оказались опаснее османских клинков.

114

«ИДУ ЗА РЕЧЕННЫМ ЕМЕЛЬКОЮ»

Об этой кампании Суворова не любили вспоминать его поклонники в XX веке. Победителю османов пришлось усмирять самое опасное восстание в истории Российской империи.

126

КРЫМ И КУБАНЬ

Новороссия, Крым, Кубань. Григорий Потёмкин доверял Суворову самые деликатные поручения «на южном направлении». Там генералу потребовались и военные, и дипломатические таланты.

146 КИНБУРН

В первом сражении очередной русско-турецкой войны Суворов на волосок от гибели. Но полководцу снова удалось подтвердить свой принцип: «Побеждай не числом, а умением».

164 ФОКШАНЫ И РЫМНИК

Эти победы принесли Суворову титул графа двух империй — Российской и Священной Римской.

188 НЕПРИСТУПНЫЙ ИЗМАИЛ

«На такой штурм можно решиться только раз в жизни», — говорил Суворов. История не знала столь смелого приступа. Измаильская победа во многом решила исход войны.

204 ГИБЕЛЬ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Польский поход принёс Суворову ключи от Варшавы, фельдмаршальский жезл и ненависть всей Европы на долгие годы. А Польше для возрождения суверенной государственности потребовалось более 120 лет.

240 ИТАЛЬЯНСКИЕ ПОБЕДЫ

Всё началось с опалы и с травли старого фельдмаршала, а закончилось победами, равных которым не знала история России. Под итальянским солнцем Суворову удалось превзойти лучших полководцев Франции. Только скрестить шпаги с генералом Бонапартом ему не довелось...

304 АЛЬПИЙСКИЕ ВЫСОТЫ

Зажатая в горах армия Суворова, казалось, была обречена на гибель, но оказалась непобедимой. Это был последний поход семидесятилетнего полководца. Дальше — Александро-Невская лабра и надпись на камне: «Здесь лежит Суворов».

УДК 82-94
ББК 63.3(2Рос)
3-26

Главный редактор *Владимир Ругаков*
Дизайн и вёрстка *Натальи Пыльневой*
Художественное оформление *Рафия Фахрутдинова*

В оформлении обложки использована репродукция картины «Портрет Суворова» (1799 г.) художника Йозефа Крейцингера из собрания ФГБУК «Государственный Эрмитаж» (г. Санкт-Петербург).

Во внутреннем оформлении использованы репродукции картин из собрания ФГБУК «Государственный Эрмитаж» (г. Санкт-Петербург):

- стр. 10 — «Портрет Суворова». Крейцингер, Йозеф. Австрия. 1799 г.
стр. 21 — «Вид вниз по Неве между Исаакиевским собором и дворцом Меншикова». Васильев, Яков Васильевич (гравёр). Махаев, Михаил Иванович (автор рисунка). Гравировальная палата Академии наук. 1753 г.
стр. 172 — «Портрет А.В. Суворова». Литография Е. Хитровой. Издание Е. Яковлева. Россия, Москва. 1851 г.
стр. 240 — «Портрет генералиссимуса А.В. Суворова». Шмидт, Иоганн Генрих. 1800 г.
стр. 270 — «Портрет А.В. Суворова». Уткин, Николай Иванович (гравёр). Шмидт, Иоганн Генрих (автор оригинала). Санкт-Петербург. 1818 г.
стр. 295 — «Портрет А.В. Суворова». Россия, Москва. 1846 г.
стр. 339 — «Портрет фельдмаршала А.В. Суворова». Фросте, Никола-Себастьян. Франция. 1833—1834 г.

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:

- © Сергей Пятаков, Яков Берлинер, Павел Балабанов, Игорь Михалев, Александр Моклецов, Николай Максимов, Галина Киселева, Юрий Абрамочкин, Владимир Вдовин, В. Киселев / РИА Новости;
© Архив РИА Новости;
© Смирнова Лидия, Дмитрий Воробьев / Фотобанк Лори;
© Eder, Nightman1965, Jozef Kurpiel, Roberto Sorin, Matyas Rehak / Shutterstock (Используются по лицензии от Shutterstock);
© FineArt / Legion-Media;
© Блохин Максим / Фото ИТАР-ТАСС.

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации из книжных изданий:

- Полевой Н.А. «История князя Итальянского, графа Суворова-Рымнического, генералиссимуса российских войск». СПб: типография «Journal de St.-Petersbourg», 1843.
Красницкий А.И. «Русский чудо-вождь. Граф Суворов-Рымнический, князь Итальянский, его жизнь и подвиги». С 40 рис. академика Н.С. Самокиша. СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1900.

Замостьянов, Арсений Александрович.

3-26 Александр Суворов. Наука побеждать. Боевой путь великого триумфатора / Арсений Замостьянов. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-097740-6

Эта книга открывает новую книжную серию — проект журнала «Историк». Ее герой — Александр Суворов, полководец, ставший символом русской армии, которая умеет защищать свои интересы, преодолевая все препятствия. Непроступных крепостей для него не существовало. В чем состояла суворовская наука побеждать? Почему он не знал поражений? В этой книге триумфальный и драматичный путь Суворова представлен от и до, без белых пятен. Как в документальном фильме, перед нами проходит линия жизни Суворова: картины и схемы сражений, десятки портретов полководца, его соратников и противников.

УДК 82-94
ББК 63.3(2Рос)

© Замостьянов А., 2019
© Государственный Эрмитаж,
г. Санкт-Петербург, 2019

ISBN 978-5-04-097740-6

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

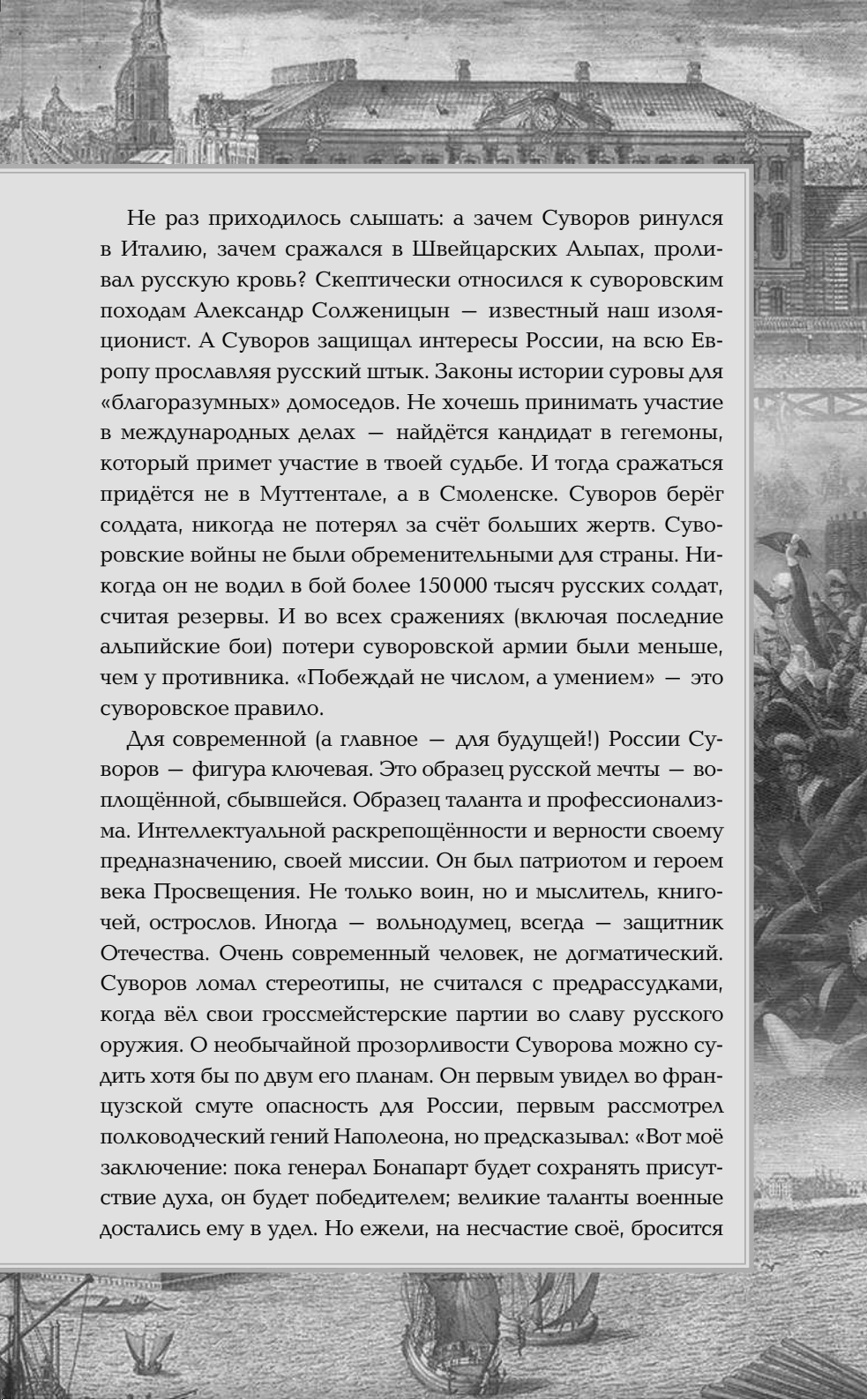
ПЕРВАЯ ШПАГА ИМПЕРИИ

Героя этой книги с XVIII века и до сих пор вся Россия знает в лицо. Величайший полководец, без преувеличений народный любимец. Когда мы вспоминаем о нём, как будто крылья вырастают за спиной. Хотя он по-прежнему — загадка, тайна за семью печатями. Александр Васильевич Суворов — граф Рымникский, князь Италийский, по словам поэта, «человек, на смертных непохожий». Символ русской армии, полководец, не проигравший ни одного сражения, герой легенд и анекдотов, нестигаемый аскет и эксцентричный чудак. Про него можно сказать словами Пушкина: «Гений парадоксов друг».

Суворов за полвека армейской службы ни разу не участвовал в оборонительных войнах. Не довелось. В те годы Россия наливалась силой, расширяла границы, угомняла ретивых соседей. И Суворов был первой шпагой империи, начиная с Семилетней войны, когда сражаться пришлось с сильнейшей европейской армией — с пруссаками Фридриха Великого. Шпага Суворова завоевала для России Крым и Варшаву, показала себя в Финляндии и на Кубани... Это ещё один парадокс. Россия не раз давала отпор иноземным завоевателям. Но главным героем армии, её учителем, её знаменем стал Суворов, который никогда не сражался с иностранными полками на своей территории. Перевесило величие суворовского духа. Суворов был воспитателем армии. Он создал идеологию Победы. Его образ удесят�ерял силы русского солдата и во время войны 1812 года, и в годы Великой Отечественной, когда Суворов обращался к соотечественникам и с киноэкранов, и с плакатов, присутствовал на открытках и конвертах, на орденах и в песнях... В советское время Суворов стал достоянием миллионов. А для питомцев суворовских училищ он как отец.

Не раз приходилось слышать: а зачем Суворов ринулся в Италию, зачем сражался в Швейцарских Альпах, проливал русскую кровь? Скептически относился к суворовским походам Александр Солженицын — известный наш изоляционист. А Суворов защищал интересы России, на всю Европу прославляя русский штык. Законы истории суровы для «благоразумных» домоседов. Не хочешь принимать участие в международных делах — найдётся кандидат в гегемоны, который примет участие в твоей судьбе. И тогда сражаться придётся не в Мутгентале, а в Смоленске. Суворов берёт солдата, никогда не потерял за счёт больших жертв. Суворовские войны не были обременительными для страны. Никогда он не водил в бой более 150 000 тысяч русских солдат, считая резервы. И во всех сражениях (включая последние альпийские бои) потери суворовской армии были меньше, чем у противника. «Побеждай не числом, а умением» — это суворовское правило.

Для современной (а главное — для будущей!) России Суворов — фигура ключевая. Это образец русской мечты — воплощённой, сбывшейся. Образец таланта и профессионализма. Интеллектуальной раскрепощённости и верности своему предназначению, своей миссии. Он был патриотом и героем века Просвещения. Не только воин, но и мыслитель, книголюб, остроумец. Иногда — вольнодумец, всегда — защитник Отечества. Очень современный человек, не догматический. Суворов ломал стереотипы, не считался с предрассудками, когда вёл свои гроссмейстерские партии во славу русского оружия. О необычайной прозорливости Суворова можно судить хотя бы по двум его планам. Он первым увидел во французской смуте опасность для России, первым рассмотрел полководческий гений Наполеона, но предсказывал: «Вот моё заключение: пока генерал Бонапарт будет сохранять присутствие духа, он будет победителем; великие таланты военные достались ему в удел. Но ежели, на несчастье своё, бросится

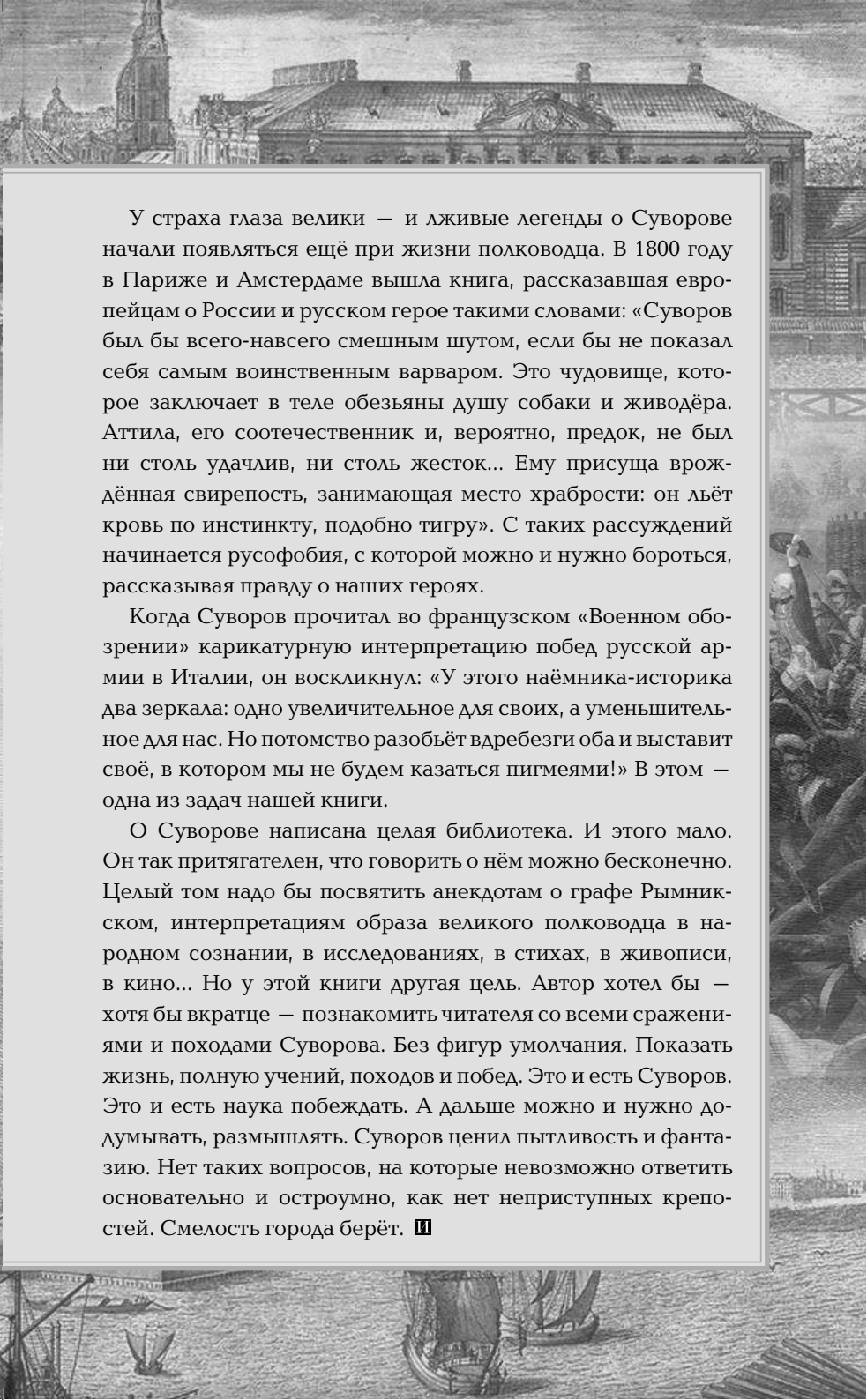

он в вихрь политический, ежели изменит единству мысли, — он погибнет». Провидел Суворов и судьбу Османской империи и надеялся, что Россия не потеряется в противостоянии за её наследство. Суворов показывает: России нельзя замыкаться, нельзя забывать об экспансии. И наши нынешние сирийские операции — это суворовская школа.

В последние годы у нас полюбили повторять шутку

императора Александра III: «У России два союзника — армия и флот». Это именно шутка. Сам император заключил небывалый по намеченным масштабам сотрудничества договор с Францией. И у Суворова во всех войнах имелись союзники. Без них никому не удавалось побеждать в больших войнах. Некоторые из «братьев по оружию» стали друзьями полководца. Он восхищался венгерскими кавалеристами, любил австрийского принца Кобурга, отдавал должное доблести противников, будь то польская шляхта, французские революционеры или истовые приверженцы ислама из числа воинов турецкого султана. Была у Суворова привычка: он изучал язык побеждённого неприятеля. Говорил по-польски, по-турецки. Европа восхищалась Суворовым и боялась его. Англичане одновременно пили за здоровье русского фельдмаршала и хохотали над злыми карикатурами на Суворова, на которых полководец напоминал сказочного злодея. Суворов не трепетал перед иностранцами, не ждал от них верной любви, а жаловаться — удел слабых. Тот, кто умеет изучать мир, не хнычет.

У страха глаза велики — и лживые легенды о Суворове начали появляться ещё при жизни полководца. В 1800 году в Париже и Амстердаме вышла книга, рассказавшая европейцам о России и русском герое такими словами: «Суворов был бы всего-навсего смешным шутком, если бы не показал себя самым воинственным варваром. Это чудовище, которое заключает в теле обезьяны душу собаки и живодёра. Аттила, его соотечественник и, вероятно, предок, не был ни столь удачлив, ни столь жесток... Ему присуща врождённая свирепость, занимающая место храбрости: он льёт кровь по инстинкту, подобно тигру». С таких рассуждений начинается русофобия, с которой можно и нужно бороться, рассказывая правду о наших героях.

Когда Суворов прочитал во французском «Военном обозрении» карикатурную интерпретацию побед русской армии в Италии, он воскликнул: «У этого наёмника-историка два зеркала: одно увеличительное для своих, а уменьшительное для нас. Но потомство разобьёт вдребезги оба и выставит своё, в котором мы не будем казаться пигмеями!» В этом — одна из задач нашей книги.

О Суворове написана целая библиотека. И этого мало. Он так притягателен, что говорить о нём можно бесконечно. Целый том надо бы посвятить анекдотам о графе Римникском, интерпретациям образа великого полководца в народном сознании, в исследованиях, в стихах, в живописи, в кино... Но у этой книги другая цель. Автор хотел бы — хотя бы вкратце — познакомить читателя со всеми сражениями и походами Суворова. Без фигур умолчания. Показать жизнь, полную учений, походов и побед. Это и есть Суворов. Это и есть наука побеждать. А дальше можно и нужно думать, размышлять. Суворов ценил пытливость и фантазию. Нет таких вопросов, на которые невозможно ответить основательно и остроумно, как нет неприступных крепостей. Смелость города берёт. ■

СЫН ГЕНЕРАЛА СУВОРОВА

Он стал для России символом воинской доблести и паролем победы, один из исполинов XVIII века — Александр Суворов. Полководец, прошедший путь от солдата до генералиссимуса. А начался этот путь в Первопрестольной...

В короткой автобиографической записке Суворов писал: «Я родился 1730 г. 13 ноября». Это наиболее достоверная дата рождения Александра Васильевича. В научной литературе фигурирует и другой год рождения полководца — 1729-й. В те годы к таким датам относились невнимательно. Граф Дмитрий Хвостов — муж племянницы и закадычный друг Суворова — принял решение указать на надгробном камне 1729 год... Церковная запись о крещении Суворова не сохранилась. В XX веке 1729 год снова возник в суворовской литературе после публикации статьи А.В. Гутора «К вопросу о времени рождения Суворова» в «Суворовском сборнике» 1951 года. И всё-таки большинство исследователей, отталкиваясь от автобиографической записки, признаёт годом рождения полководца 1730-й.

Отец нашего героя Василий Иванович начал службу в юные годы денщиком и переводчиком Петра Великого, будучи крестником неумённого государя. Дед полководца Иван Григорьевич Суворов служил генеральным писарем лейб-гвардии Преображенского полка, а какое-то время занимал эту должность и в Преображенском приказе, то есть в могущественной спецслужбе. Ему доверяли, фактически он руководил штабом полка.

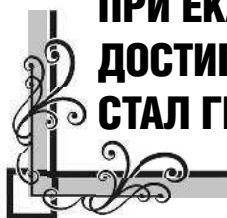
Московская Суворовская улица, впадающая в Преображенскую площадь, предположительно, была названа в честь

жившего здесь Ивана Суворова. В его доме бывал первый русский император, крестивший Василия Ивановича Суворова. Пётр приблизил к себе смышлёного подростка Василия — одного из тех мальчишек, которые олицетворяли для императора новую, молодую, просвещённую Россию. В инструкции агенту Адмиралтейства по найму техников Конону Никитичу Зотову Пётр писал о своём крестнике: «Суворова отправить в Мардан, где новый канал делают, также и на тот канал, который из океана в Медитеранское море приведён, и в прочие места, где делают каналы, доки, гавани и старые починивают и чистят; чтобы он мог присмотреться к машинам и прочему и мог бы у тех фабрик учиться». Точных данных об учёбе В.И. Суворова за границей у нас нет. Можно лишь предполагать, что молодой полиглот и книгочей не избежал европейского образования, как и его старший брат Иван Иванович, учившийся в Париже.

При Анне Иоанновне Василий Иванович служил военным прокурором. Не раз расследовал весьма деликатные дела — например, участвовал в судебном преследовании Ивана Александровича Долгорукова. Из песни слов не выкинешь: ссыльного князя, любимца юного царя Петра II, допрашивали с пристрастием, добиваясь признаний в «злых словах» об императрице Анне. После таких экзекуций Василий Иванович впал в нервное расстройство и решил переменить место службы — из военных превратиться в статского. Впрочем, честолюбие и практичность в его душе всегда одерживали верх над любыми метаниями.

Во время Семилетней войны В.И. Суворов побывал генерал-губернатором завоёванной Пруссии, проявив себя дельным и экономичным политиком. Пётр III назначил его тобольским

ПРИ ЕКАТЕРИНЕ ВАСИЛИЙ СУВОРОВ ДОСТИГ ЗАВИДНЫХ ВЫСОТ КАРЬЕРЫ, СТАЛ ГЕНЕРАЛ-АНШЕФОМ

Храм Святого Василия Великого в Кистыше близ Суздаля. Этот храм Александр Васильевич построил в родовой усадьбе в память об отце. В наше время храм восстанавливается, в Кистыше будет открыт музей великого полководца

губернатором, но по неизвестным причинам поездка в Сибирь сорвалась, а пост губернатора занял совсем другой человек. Василий Иванович активно участвовал в екатерининском дворцовом перевороте: именно он разоружил и арестовал голштинский генералитет в Ораниенбауме. Неудивительно, что при Екатерине он достиг завидных высот военной карьеры, стал генерал-аншефом, премьер-майором Преображенского и подполковником Измайловского полка, всю жизнь служа по юридической части и при Провиантском департаменте и выполняя поручения, о которых до Суворова, уже также бывшего генерал-аншефом, в дни составления автобиографической записки «сведения не доходили». Репутации боевого генерала у Василия Суворова не было. Зато до нас дошли сведения о легендарной бережливости Василия Ивановича, позволившей ему приумножить семейные капиталы. Это качество унаследовал и Александр Васильевич, не терпевший житейских излишеств, вникавший в экономику, в хозяйственную жизнь своих поместий. Суворовы довольствовались малым, совершая великое.

Много лет Василий Суворов служил по юридической части, стоял на страже интересов закона и казны. В конце 1742 года он донёс в Сенат о беспорядках, царивших в Берг-коллегии, президент которой часто единолично сочинял и подписывал различные определения... В 1745 году Суворов протестовал против решения Берг-коллегии считать уважительными причины отказа некоторых солепромышленников и владельцев железодельных заводов поставлять продукцию в казну. В 1746 году он вступил в спор с коллегией по делу некоего Прядунова, первого русского нефтепромышленника, продававшего нефть как лекарственное средство.

Где родился Суворов? На этот вопрос исследователи до сих пор не дали окончательного ответа. Наиболее вероятным местом рождения можно признать дом на Арбате, неподалёку от Серебряного переулка, возле церкви Николы Явленного. В этом храме, по-видимому, и был крещён младенец Александр Суворов. Нарекли его в честь святого Александра Невского, память которого отмечается 23 ноября. Каменный арбатский дом достался супругам Суворовым в качестве приданого от отца невесты Федосея Семёновича Манукова, вице-президента Вотчинной коллегии, получившего при Екатерине I звание бригадира. Увы, дом не сохранился.

В 1729—1730 годах Василий Иванович Суворов служил прапорщиком лейб-гвардии Преображенского полка. Известно, что он болезненно относился к засилью иностранцев в командных кругах. В послепетровской истории то и дело представительство европейских офицеров и чиновников переходило границы разумного.

В 1740-м Суворову продали старый арбатский дом. Детство полководца продолжилось на берегу Яузы в знамени-

Таким увидел детство полководца художник Николай Самокиш

той Покровской слободе (в районе нынешней Бакунинской улицы), в приходе церкви Николая Чудотворца. Есть сведения, что Суворовы продали арбатский дом ещё до рождения сына, и он появился на свет в Покровском или в любимом имении Василия Суворова, скажем, в селе Глядкове, что во Владимирской губернии, в Переславль-Залесском уезде.

Покровское расположено далеко от Кремля, и всё-таки этот район нельзя назвать окраинным: здесь гостевали императоры. Тамошний деревянный храм достался Москве в наследство от села Рубцова. В третьем десятилетии XVII века эти места облюбил первый самодержавный Романов, царь Михаил Фёдорович. По царскому приказу на берегах Яузы устроили загородный дворец, заложили и каменную Покровскую церковь, после чего и село назвали Покровским. Официально в пределы Москвы Покровское включили в 1752 году, когда там и жили